

УДК 947.084

ИСТОРИЯ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОВОЛЖЬЯ ПРЕДВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК В МАТЕРИАЛАХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ: ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНУВШИХ ДОКУМЕНТОВ

© 2022 Е.В. Воейков

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва (Пензенский филиал)

Статья поступила в редакцию 23.01.2022

Лесная промышленность СССР играла важную роль в довоенной индустриализации. В настоящее время не существует исследования, подробно рассматривающего и анализирующего все основные аспекты развития лесного хозяйства и лесной индустрии как Поволжья в целом, так и отдельных административно-территориальных образований данного региона в годы довоенной индустриализации. Именно в архивных фондах содержатся основные материалы по истории эксплуатации лесов Поволжья в 1930-е гг. Основное внимание в статье акцентировано на проблеме исчезновения ценной для исследователей индустриального развития региона документации наиболее крупных лесозаготовительных организаций – лесных трестов. Удовлетворительной можно признать только сохранность документов созданных в 1936 г. территориальных управлений лесоохраны и лесонасаждений Пензенской, Куйбышевской и Саратовской областей. *Ключевые слова:* лесные тресты, леспромхозы, архивные фонды, исчезновение документов. DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-32-38

В годы довоенной индустриализации лесной фонд СССР стал важным источником получения строительных материалов, сырья для различных отраслей индустрии, включая авиостроение. Экспортируемая древесина давала валютные поступления. Не будет преувеличением сказать, что лесная промышленность в 1930-е гг. обеспечила возможность проведения индустриализации в СССР, позволив в условиях дефицита кирпича и других синтетических материалов осуществить массовое строительство дешевого жилья из древесины в городах и на новостройках и компенсировав дровами возникший с начала 1930-х гг. недостаток каменного угля и нефтетоплива.

В последние десятилетия в отечественной историографии активизировался процесс изучения истории лесной промышленности России. Историю лесной индустрии 1920-х–1940-х гг. Уральского региона¹ и СССР в целом² в по-

следние годы наиболее активно разрабатывает историк И.В. Зыкин. Комплексного исследования, подробно рассматривающего и анализирующего все основные аспекты развития лесной индустрии как Поволжья в целом, так и отдельных административно-территориальных образований данного региона на протяжении довоенной индустриализации, в настоящее время не существует. В этой связи возрастает роль архивных фондов, содержащих, как отмечается исследователями, наиболее ценные, не искаженные, в отличие от опубликованных журнальных, газетных статей и статистических сборников 1930-х гг., цензурой и официальной идеологией³ материалы по истории эксплуатации лесов Поволжья, как основной источниковой базы для исследователей⁴.

Автор данной статьи с середины 1990-х гг. работал в центральных и региональных архивохранилищах с фондами по индустриальному развитию Пензенской, Самарской, Ульяновской областей периода предвоенных пятилеток, затем в XXI в. источниковая база исследования расширилась за счет материалов архивов ре-

Воейков Евгений Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки».
E-mail: evgenijvoejkov@yandex.ru

спублик Мордовия, Татарстан, Чувашия и Саратовской области. При этом постепенно по мере накопления и обобщения материалов все более отчетливо выявлялась серьезная проблема отсутствия в архивных фондах важных материалов по отдельным предприятиям и промышленным объединениям Поволжья.

В статье основное внимание акцентировано на значительных лакунах в отложившихся в архивных фондах материалах наиболее крупных лесозаготовительных организаций Поволжья – лесных трестов. При этом необходимо сразу уточнить, что автор данной статьи ни в коей мере не рассматривает исчезновение важных документов по истории лесной промышленности 1930-х гг. как погрешности деятельности работников федеральных и региональных архивов. По мнению автора, документы в подавляющем большинстве были утрачены еще до передачи в архивохранилища. Рассмотренные в статье причины исчезновения годовых отчетов и делопроизводственной документации лесных трестов региона носят дискуссионный характер и не претендуют на истину в последней инстанции. Автор ставил себе задачу обозначить серьезную проблему труднообъяснимой утраты важных исторических источников и предложить возможные версии, объясняющие существующую ситуацию пробелов в архивных источниках.

Среднее Поволжье рассмотрено в границах современных Пензенской, Самарской, Ульяновской областей, территории которых входили в 1930-е гг. в Средне-Волжский (Куйбышевский) край, с 1936 г. – в Куйбышевскую область, с 1939 г. – в Куйбышевскую и Пензенскую области. Нижнее Поволжье представлено только Саратовским краем (областью), так как значительные лесные массивы на территории Сталинградской и Астраханской областей отсутствовали.

На территории Средне-Волжского края в годы первой и второй пятилеток вели работы Средне-Волжский лесной трест «Средлес» (Наркомат тяжелой промышленности СССР), Средне-Волжский лесохозяйственный трест, обычно сокращавшийся в документах до лесхозтреста (Наркомат земледелия СССР). В 1939 г. «Средлес» был преобразован в трест «Волгостройлес»

Наркомата промышленности строительных материалов. В конце 1936 г. на базе Куйбышевского (бывшего Средне-Волжского) лесхозтреста были созданы трест «Куйбышевлес» Наркомлеса СССР (с 1939 г. – Наркомлеса РСФСР) и Средне-Волжское территориальное управление лесоохраны и лесонасаждений, входившее в систему Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР. В 1940 г. Средне-Волжское управление было переименовано в Куйбышевское, из его состава были выделены Мордовское и Пензенское управления лесоохраны и лесонасаждений.

Из документации крупных лесозаготовительных организаций Поволжья периода довоенных пятилеток наибольшей сохранностью и информационной насыщенностью отличаются материалы фонда Главного управления лесоохраны и лесонасаждений Российского государственного архива экономики (РГАЭ), где имеются машинописные с хорошей сохранностью текста годовые отчеты вместе с подробными объяснительными записками территориальных управлений Поволжья⁵. В сочетании с протоколами совещаний они позволяют с высокой степенью подробности реконструировать историю лесного хозяйства и лесной промышленности Поволжья второй половины 1930-х – начала 1940-х гг. В объяснительных записках и докладах территориальных управлений лесоохраны Поволжья 1936–1941 гг. были представлены разделы, в которых давалась подробная характеристика условий работы, площади лесов, отводу лесосек основным лесозаготовителям, рубкам ухода, посевам и посадкам леса, борьбе с самовольными порубками, лесными пожарами. Аналогичные материалы местных территориальных управлений лесоохраны хранятся и в соответствующих фондах региональных архивов⁶. Преимуществом региональных архивохранилищ в аспекте информационной насыщенности является наличие помимо годовых отчетов еще подборок в отдельных единицах хранения приказов и протоколов производственных совещаний.

Наихудшее состояние сохранности документов можно констатировать по лесохозяйственным трестам Поволжья. Так, в Самарском госархиве (ЦГАСО) имеется фонд Средне-Волжского лесхозтреста⁷. Среди 52 единиц хранения

за период 1932–1936 гг., сгруппированных в одну опись, нет ни одного годового отчета треста, отсутствуют материалы о заготовке и вывозке деловой и дровяной древесины, которые составляли важный аспект производственной деятельности треста. Основная часть сохранившихся документов данного фонда относится к обследованию и инвентаризации лиственных и хвойных насаждений и лесоустройству. Другими словами, материалы о производственной деятельности данного треста оказались в подавляющем большинстве утрачены. Также в Ульяновском и Самарском госархивах (ГАУО и ЦГАСО) отсутствуют фонды отдельных производственных единиц (лесхозов) Средне-Волжского лесхозтреста, в то время как отдельные фонды леспромхозов трестов «Средлес», «Куйбышевлес» и лесхозов Куйбышевского, Пензенского управлений лесоохраны имеются в региональных архивах.

Фонд лесохозяйственного треста «Саратовлес» в Саратовском госархиве (ГАСО) существует, только называется он почему-то «Саратовский лесхоз»⁸. Первый годовой отчет в данном фонде имеется только за 1937 г., в то время как Саратовский лесхозтрест прекратил существование в конце 1936 г. Поэтому данный отчет характеризует деятельность уже Саратовского управления лесоохраны и лесонасаждений. К периоду деятельности именно лесохозяйственного треста относятся только три единицы хранения с приказами, две – с протоколами собраний и заседаний рабочкома, одна – со сведениями о стхановцах⁹.

Средне-Волжский и Саратовский лесохозяйственный тресты входили в систему Наркомзема СССР. В фонде Наркомата земледелия СССР Российского государственного архива экономики (РГАЭ. Ф. 7486) материалы о лесозаготовках как по Поволжью, так и по другим регионам страны автору статьи обнаружить не удалось.

Следует отметить, что эпоха 1930-х гг. не предполагала фатальной неизбежности исчезновения документов именно лесохозяйственных трестов Поволжья. В частности, годовые отчеты с протоколами производственных совещаний и другими материалами функционировавшего в Татарской АССР в 1931 – 1936 гг.

Татлесхозтреста благополучно сохранились в отдельном фонде Государственного архива Республики Татарстан¹⁰.

Процесс исчезновения документов не обошел и лесопромышленные тресты Поволжья. Материалы по истории лесной промышленности Советского Союза 1930-х гг. представлены в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) фондом Наркомата лесной промышленности СССР (Ф. 7637), в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) – фондом Наркомлеса РСФСР (Ф. А. 215). Но годовые отчеты Наркомлеса СССР большей частью дают общую сводку по стране, без дифференциации по отдельным краям и областям. Фонд Наркомлеса РСФСР содержит годовые отчеты как наркомата в целом, так и отдельных производственных объединений в Поволжье, например, «Куйбышевлес», «Пензолеса», но только с 1940–1941 гг.

Материалы о деятельности крупнейшего заготовителя лесных материалов Средне-Волжского края в годы первой и второй пятилеток треста «Средлес» выделены в отдельные фонды в региональных архивохранилищах. Годовые отчеты данной организации за 1927–1938 гг. были сгруппированы в опись 3 фонда Р-1810 Государственного архива Ульяновской области (ГАУО). При этом совершенно отсутствуют приказы треста по основной производственной деятельности, протоколы совещаний и материалы делопроизводственной переписки.

Еще более странным представляется подбор материалов фонда треста «Средлес» Самарского государственного архива (ЦГАСО. Ф. Р. 4107). 50 единиц хранения данного фонда охватывают период 1929 – 1931 гг. Таким образом, материалы о деятельности треста за 1932 – 1938 гг. отсутствуют. По своему содержанию единицы хранения данного фонда включают преимущественно материалы лесоустройства и лесоэкономических обследований отдельных леспромхозов. Между тем основным видом производственной деятельности «Средлеса» являлась заготовка и вывозка деловой и дровяной древесины и переработка лесных материалов на лесозаводах.

В региональных архивохранилищах Поволжья в ряде случаев материалы о деятельности лесопромышленных трестов оказались сгруппи-

рованы в фонды отдельных производственных единиц – лесопромышленных хозяйств, именовавшихся по устойчивой традиции леспромхозами (далее – ЛПХ). В Пензенском госархиве (ГАПО) имеется фонд Пензенского леспромхоза треста «Средлес» за период 1931 – 1937 гг. Но при этом не вполне понятным выглядит отсутствие в ГАПО отдельных фондов Верхне-Мокшанского, Кузнецкого, Ломово-Чембарского, Лунинского, Николо-Пестровского, Чаадаевского, Шемьшейского леспромхозов «Средлеса», функционировавших на территории, вошедшей в образованную в 1939 г. Пензенскую область. Особенно труднообъяснимым выглядит исчезновение документов Кузнецкого ЛПХ, располагавшегося в восточной части Пензенской области и отличавшегося наиболее масштабным по сравнению с другими леспромхозами объемом работ по лесозаготовкам. Например, среднесписочное количество рабочих в данном леспромхозе составило в 1934 г. 2135 человек, в 1935 г. – 1942 человека. В других наиболее крупных хозяйствах «Средлеса» в эти годы данный показатель был ниже: в Зубовском ЛПХ – 1828 и 1455, Барышском ЛПХ – 1586 и 1405, Пензенском ЛПХ – 1263 и 1223 человека¹¹. После ликвидации треста «Пензолес» Кузнецкий леспромхоз продолжал функционировать в составе «Волгостройлеса» ещё и в 1940-е гг. Наличие в ГАПО фонда Кузнецкого леспромхоза за 1947 – 1950 гг., состоящего из одной единицы хранения никак не объясняет отсутствия массива документации о производственной деятельности данного хозяйства за 1930-е гг., которая могла насчитывать сотни единиц хранения. Для сравнения: в фонде Пензенского леспромхоза «Средлеса» ГАПО за период 1931–1937 гг. насчитывается 254 дела.

Верхне-Мокшанский, Лунинский и Чаадаевский ЛПХ с 1938 г. входили в систему треста «Тамбовлес» Наркомлеса РСФСР. В 1941 г. трест «Тамбовлес» был разделен на две самостоятельные структуры – тресты «Тамбовлес» и «Пензолес». В состав треста «Пензолес» вошли Верхне-Мокшанский, Лунинский, Чаадаевский леспромхозы, Петровский и Сердобский лесопункты¹². В Государственном архиве Тамбовской области фонд треста «Тамбовлес» Наркомлеса РСФСР периода 1930-х–1940-х гг. отсутствует¹³.

Также нет в ГАПО фонда треста «Пензолес» Наркомлеса РСФСР периода 1940-х гг. Сохранились только годовые отчеты «Пензолеса» и «Тамбовлеса» 1940 – 1941 гг. в фонде Наркомлеса ГАРФ¹⁴.

Не лучше ситуация и с документацией леспромхозов «Средлеса», которые функционировали в районах Средне-Волжского края, образовавшихся в 1943 г. Ульяновскую область. В частности, в 1935 г. на данной территории действовали Барышский, Инзенский, Канадейский, Карсунский, Кузоватовский, Майнский, Мелекесский, Сенгилеевский, Славкинский, Старо-Майнский, Сурский, Ульяновский, Черемшанский ЛПХ. В Ульяновском госархиве оказались сформированы фонды только Мелекесского, Карсунского, Сенгилеевского, Славкинского леспромхозов¹⁵. Как и в случае с Кузнецким ЛПХ в Пензенской области, особенно невосполнимой представляется утрата документов наиболее крупного Барышского леспромхоза, который помимо значительного количества рабочих располагал еще и значительным по масштабам тех лет количеством автотранспорта. Основная часть грузовых автомобилей и тракторов была сосредоточена в нескольких леспромхозах, например, в начале 1939 г. в Кузнецком ЛПХ было 33 грузовых автомобиля, в Барышском ЛПХ – 31¹⁶. Материалы о производственной деятельности Барышского и Кузнецкого леспромхозов, если бы таковые сохранились и были сгруппированы в отдельные фонды ГАПО и ГАУО, могли бы существенно расширить представления историков о развитии механизации лесной промышленности Поволжья в годы предвоенных пятилеток.

Исчезновение документов не обошло стороной и фонд треста «Куйбышевлес» ЦГАСО. В частности, там отложились годовые отчеты треста за 1939 – 1941 гг.¹⁷ Поскольку трест образовался в конце 1936 г. на базе ликвидированного Куйбышевского лесхозтреста, отсутствие отчета за этот год вполне оправданно. Но полное отсутствие в материалах фонда «Куйбышевлеса», включавшего в начале 1939 г. девять леспромхозов и три лесозавода, годовых отчетов за 1937 и 1938 гг. представляется труднообъяснимым.

Одной из возможных версий отсутствия в региональных архивохранилищах документов по

производственной деятельности лесопромышленных и лесохозяйственных трестов может быть их изъятие работниками госбезопасности НКВД после арестов руководящих работников. Руководители трестов «Средлес» и «Куйбышевлес» в 1937 г. были репрессированы¹⁸.

Но следует отметить, что неизбежности исчезновения где-то в недрах местных управлений НКВД документов лесопромышленного треста при аресте руководителей в 1937 – 1938 гг. не существовало. В тресте «Чувашлес», который функционировал в расположенной по соседству со Средним Поволжьем Чувашской АССР, в эти годы были арестованы управляющий Н.М. Белянин и его заместитель С.А. Храбров¹⁹. Но в фонде треста «Чувашлес» Государственного исторического архива Чувашской Республики годовые отчеты, протоколы совещаний, документы обследований отдельных леспромхозов сохранились как за 1937 – 1938 гг., так и за предшествующие годы²⁰.

Версия репрессий руководителей также не объясняет отсутствия в региональных архивах Среднего Поволжья материалов о производственной деятельности большинства леспромхозов треста «Средлес». Кроме того, Средне-Волжский лесхозтрест, по которому сохранилось наименьшее количество документации, был ликвидирован в 1936 г., то есть до начала массовых репрессий.

Многочисленные реорганизации лесозаготовительных трестов в 1930-е гг. также не могли не отразиться на сохранности отчетов, протоколов совещаний, приказов и других материалов. Документацию Средне-Волжского лесхозтреста, лесопромышленных трестов «Средлес» и «Куйбышевлес» могли сдать в макулатуру или просто выбросить вместо передачи в архив в военные или послевоенные годы. Например, массив документов «Средлеса» явно достался «по наследству» созданному в 1939 г. тресту «Волгостройлес», являвшемуся новым юридическим лицом в составе другого наркомата. Зачем другому тресту было бережно хранить документацию своего предшественника? Представляется, что наиболее ценные годовые отчеты «Средлеса» сохранили, остальное списали как устаревшую и ненужную документацию. Аналогичным образом могли попасть в макулатуру и папки с бумага-

ми Средне-Волжского лесхозтреста, с той только разницей, что в этом случае уничтоженным оказался практически весь массив документов.

В Саратовском госархиве отсутствует отдельный фонд созданного в 1936 г. лесопромышленного треста «Саратовлес» системы Наркомата лесной промышленности СССР. Есть вероятность, что это связано с произошедшим в архиве пожаром 1974 г., когда погибли материалы нескольких сотен фондов, преимущественно советского периода. Продублированные годовые отчеты данного треста сохранились в фонде Саратовского статистического управления²¹, но в силу специфики данного фонда там отсутствуют приказы треста, делопроизводственная переписка и материалы совещаний «Саратовлеса».

Вместе с тем отсутствие материалов в одних архивных фондах в некоторой степени компенсируется наличием хорошо сохранившихся документов в других. Например, особую значимость приобретают материалы фонда Пензенского леспромхоза треста «Средлес» ГАПО, где, в частности, оказались сгруппированы приказы «Средлеса» за 1931 – 1937 гг.²² Документом, относительно подробно характеризующим деятельность Средне-Волжского лесхозтреста, является докладная записка о лесном хозяйстве треста за период 1932 – 1935 гг., подготовленная для совещаний при крайплане²³. Насыщены подробностями производства и быта на лесозаготовках протоколы совещаний лесозаготовителей Куйбышевской области с участием работников треста «Средлес» за период 1937 – 1938 гг. фонда Куйбышевского обкома ВКП (б) и протоколы первой и второй областных профсоюзных конференций 1937 г. и 1939 г., сохранившиеся в фонде Куйбышевского обкома профсоюза леса и сплава Самарского областного государственного архива социально-политической истории²⁴. Содержание выступлений работников лесной промышленности Поволжья на этих совещаниях не всегда соответствует сформированному на уровне массового сознания стереотипу о царившей в конце 1930-х гг. в обществе атмосфере всеобщего страха, люди откровенно высказывались о существующих на лесозаготовках проблемах, критиковали свое руководство за недостаточно оперативное принятие мер по улучшению ситуации.

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что по истории лесной промышленности Поволжья периода довоенных пятилеток наибольшей степенью сохранности отличаются только документы фонда Главного управления лесоохраны и лесонасаждений РГАЭ и фонды территориальных управлений данного объединения в региональных госархивах. В целом корпус архивных материалов имеет многочисленные лакуны, связанные с полной или частичной утратой документов Средне-Волжского лесохозяйственного треста, лесопромышленных трестов «Средлес», «Куйбышевлес», «Саратовлес». Информационные пробелы частично компенсируются материалами о деятельности этих промышленных объединений в документах фондов Куйбышевских крайплана, обкома ВКП (б) и обкома профсоюзов рабочих леса и сплава, Пензенского леспромхоза, Саратовского статуправления.

В связи с рассмотренной в статье проблемой автор убежден, что тенденция труднообъяснимых массовых исчезновений документов охватывает не только лесную промышленность периода предвоенных пятилеток, но гораздо большее количество отраслей индустрии как в Поволжье, так и в других регионах России. Представляется перспективным обмен опытом историков и архивистов по данной проблеме. Архивные документы по промышленной истории России должны внести свой вклад в объективное изучение сложного и противоречивого пути, пройденного нашей страной в период предвоенной модернизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Зыкин И.В.* «Зеленое золото» индустриализации: Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2021. 303 с.

² *Зыкин И. В.* Лесопромышленный комплекс Советского Союза в годы первых пятилеток: проблемы управления, финансирования, лесопользования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 83–91.

³ *Макеева Е.Д.* Архивные источники по истории взаимоотношений власти и общества в России в сфере охраны природы. 1917–1991 гг. // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 385.

⁴ *Зыкин И.В.* Информационный потенциал муниципальных архивов для изучения истории лесопромышленного комплекса Северного Зауралья в 1930-х гг. // Диалог культур и цивилизаций. Материалы XIV Всероссийской с международным участием научной конференции. Тобольск: Тобольская государственная социально-педагогическая академия, 2013. С. 127–130.

⁵ Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив экономики» (ФКУ РГАЭ). Ф. 9449. Оп. 1. Д. 278, 280, 341, 384, 414, 419.

⁶ Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области» (далее – ГБУ ГАПО). Ф. Р. 2539 (Пензенское управление лесоохраны и лесонасаждений); Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГБУСО ЦГАСО). Ф. Р. 4104 (Средне-Волжское территориальное управление лесоохраны и лесонасаждений).

⁷ ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р. 4109. Оп. 1.

⁸ Областное государственное учреждение «Государственный архив Саратовской области» (ОГУ ГАСО). Ф. Р. 2170. Оп. 1. Д. 1–52.

⁹ ОГУ ГАСО. Ф. Р. 2170. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 9, 13.

¹⁰ Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Татарстан» (ГБУ ГАРТ). Ф. Р. 1435. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 55, 89, 92, 104, 116, 118, 164, 227, 228, 274, 305, 338, 341.

¹¹ Областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Ульяновской области» (ОГБУ ГАУО). Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 11. Л. 239–240; Д. 12. Л. 172–173.

¹² Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ФКУ ГАРФ). Ф. А. 215. Оп. 1. Д. 3039. Л. 68 об. – 69, 148; ФКУ РГАЭ. Ф. 9449. Оп. 1. Д. 388. Л. 342; ОГБУ ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 16. Л. 144.

¹³ Государственный архив Тамбовской области. Путеводитель. Тамбов: Гос. учреждение «Гос. архив Тамбовской области», 2006. С. 436–440, 741–742.

¹⁴ ФКУ ГАРФ. Ф. А. 215. Оп. 1. Д. 3027, 3055, 3057.

¹⁵ ОГБУ ГАУО. Ф. Р. 475; Ф. Р. 1578; Ф. Р. 2422; Ф. Р. 3934.

¹⁶ ОГБУ ГАУО. Ф. Р. 2481. Оп. 1. Д. 1. Л. 191 об.

¹⁷ ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р. 3386. Оп. 1. Д. 13, 20, 34.

¹⁸ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической

- истории» (ГБУСО СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 28. Д. 258. Л. 4 об.– 5 об., 15.
- ¹⁹ ФКУ РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 56. Л. 72.
- ²⁰ Бюджетное учреждение Чувашской Республики «Государственный исторический архив Чувашской Республики» (БУ ГИАЧР). Ф. Р. 222. Оп. 1. Д. 1802, 1813, 1835, 1896, 1897, 1913, 1993, 1994, 2053, 2131, 2133.
- ²¹ ОГУ ГАСО. Ф. Р. 2052. Оп. 20. Д. 892, 1167, 1346, 1593, 2049.
- ²² ГБУ ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 7, 17, 18, 43 а), 72, 73, 109, 161, 216.
- ²³ ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р. 751. Оп. 9. Д. 152. Л. 42 – 67.
- ²⁴ ГБУСО СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 258. Л. 1–93; Оп. 29. Д. 23. Л. 1–104; Ф. 9452. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 – 264; Д. 10. Л. 35 – 254.

**THE HISTORY OF THE FOREST INDUSTRY OF THE VOLGA REGION
OF THE PRE-WAR FIVE-YEAR PLANS IN THE MATERIALS OF ARCHIVAL FUNDS:
THE PROBLEM OF MISSING DOCUMENTS**

© 2022 E.V. Voyeikov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Penza Branch)

The forestry industry of the USSR played an important role in the pre-war industrialization. At present, there are no studies that examine and analyze in detail all the main aspects of the development of forestry and the forest industry both in the Volga region as a whole and individual administrative-territorial formations of this region during the years of pre-war industrialization. The main materials on the history of the exploitation of the forests of the Volga region in the 1930s are contained precisely in the archival funds. In this article the main attention is focused on the disappearance from the archival funds of the documentation of the largest logging organizations, i.e., forest trusts, which is valuable for researchers of the industrial development of the region. Only the safety of documents of the territorial departments of forest protection and forest plantations of the Penza, Kuibyshev and Saratov regions, created in 1936, can be considered satisfactory.

Keywords: forest trusts, forestry enterprises, archival funds, disappearance of documents.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-32-38